

А. М. Сулейменова

Гендерный аспект гуманитарного знания
(пример японской литературы Нового времени)

В этом году небольшой исследовательской группе во главе с профессором Т. И. Бреславец удалось поработать над проектом *«Проблемы современной японской литературы и литератур Восточной Азии»*, одобренном Научным фондом Дальневосточного федерального университета. Среди поставленных целей проекта было выяснение особенностей восприятия деятелями восточных культур европейской культуры. Для жителей стран АТР русская культура как часть западной культуры является одним из наиболее привлекательных объектов, но, с другой стороны, в России о культуре стран-соседей известно совсем мало. Тем более важен тот факт, что в первой половине XX века многие деятели культуры Китая, Кореи и Японии испытывали огромный интерес к русской литературе, к русскому искусству.

Среди тех, кто одними из первых посетил Россию, были женщины-писательницы, оставившие письменные свидетельства о той России, которую увидели. В частности, через российский Дальний Восток и Сибирь проезжали японские писательницы и поэтессы Ёсано Акико (1878-1942), Миямото Юрико (1899-1951), Хаяси Фумико (1903-1951). Последняя писательница также путешествовала в тридцатых годах прошлого века по Сахалину, тогда принадлежавшему Японии. На основании анализа текстов их путевых дневников родилась идея изучить произведения японских авторов-женщин не только как исторический документ, подтверждающий факт путешествий, но и как литературное произведение, в котором наглядно проявляется специфика восприятия писательницами иной, западной,

культуры. Столкновение представителей восточной культуры с обитателями России и стран Европы было описано не только в дневниках, но и в поэтических сборниках, произведениях для детей, публицистических эссе. Другие авторы, например Окамото Каноко (1889-1939), много времени провели в путешествиях по западным странам и имели опыт адаптации к чужой языковой среде, опыт вхождения в другое сообщество. Перед нами проявляется интересный феномен перехода от локального видения мира женщиной к сравнению родной культуры с чужеземной культурой. Простые сравнения своего и другого взгляда на мир переходят к обобщениям высшего порядка, к явлениям мирового уровня, то есть ведут от локального к глобальному взгляду на мир.

В произведениях, созданных японскими писательницами, проявляются также гендерные особенности речи, поведения, менталитета, свойственные выходцам из дальневосточных стран. Поэтому так полезны эти краткие работы для изучения языка в контексте культурных трансформаций, происходивших в японском обществе XX века. В ходе выполнения проекта ведётся сравнительно-литературоведческое исследование текстов дневников, созданных авторами-женщинами, с подобными произведениями, написанными писателями-мужчинами – Ёсано Тэкканом (1872-1935), Киносита Мокутаро (1885-1945), Миядзава Кэндзи (1896-1933), Китахара Хакусю (1886-1942). «Мужской» и «женский» взгляд на мир в произведениях, созданных японцами в двадцатых-тридцатых годах, может обнажить запасы неисследованных глубин языка и мысли. «Маскулинное» письмо (или тексты авторов-мужчин) отражает публичный мир, в котором главенствуют мужчины. «Фемининное» же письмо или тексты писательниц обычны для приватной жизни, в которую женщины были исторически оттеснены. Между тем, о частном, о быте, о своём – о воспитании детей и тонких чувствах к родным, именно писательницы могут писать легче и откровеннее, чем мужчины-писатели. Недаром в средние века японцы-писатели

подписывались женскими именами, писали под дамскими псевдонимами, женский, слабый стиль («таоямэбури») был популярен и долгое время конкурировал с мужским стилем («масураобури»).

Гендер можно полагать лишь одним из социокультурных факторов, влияющих на литературное действие, и одна из задач литературного исследования в гендерном плане — сделать видимыми, осознать различия в «мужском» и «женском» стилях, обратить внимание на различные условия и значения, созданные этими факторами.

Все перечисленные писатели сочиняли не только для взрослых, но и для детей. Здесь также сказался опыт путешествий в дальние страны. Дети-герои входили в мир и встречали людей других национальностей, «неяпонцев», представителей стран, по которым путешествовали авторы. Изображение взрослеющего человека, процесс становления личности в мировой литературе – факт известный и многократно исследованный, другое дело, что произведения японской детской литературы Нового времени не привлекали пока читательского интереса. Между тем в этих работах изучаемого времени раскрывается становление литературного японского языка со всеми его характерными особенностями – многомерностью речевых стилей (женской и мужской речи, речи детской и речи взрослой).

Интересно представить анализ текста в плане коммуникативной практики японцев, для чего имеет смысл обратиться к помощи лингвистического анализа и анализа особенностей практики общения японцев. В результате литературоведческое исследование восходит на более высокую стадию изучения – на стадию междисциплинарного анализа с привлечением других областей – культурологии, лингвистики текста и теории межкультурного общения.

Изучение текстов подобных произведений прошлого ведёт к раскрытию причин того, почему так трудно общаться нам, современным людям, в мультикультурном мире. Не вполне развеяны мифы о загадочной

«японской душе», не известны причины националистического угара тридцатых годов, поэтому не решены в корне вопросы недопонимания между нашими соседями, странами АТР. Возможно, ответы и решения этих сложных вопросов лежат в текстах, созданных авторами, в своё время разделявших идеи прогресса и модернизации японского общества.

В относительно новой области исследования – сравнительной культурологии и лингвистике межкультурной коммуникации российскими учёными, и в частности представителями ДВФУ, было сделано много. Необходимо также в системе гуманитарных наук (социологии, культурологии, лингвистики) уделить место исследованиям японской литературы Нового времени, особенно произведений авторов-женщин. При этом подобные исследования могут иметь значительный практический выход – тексты, используемые в разработке проекта, надо привлекать к работе в аудиториях, чтобы студенты смогли переводить и анализировать их.